

О количественных и качественных показателях оценки гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере естественных монополий

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 марта 2022 года № 9.

Коллегия Евразийской экономической комиссии в целях реализации пункта 8 плана мероприятий ("дорожной карты") по определению последовательности осуществления соответствующих мер по гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере естественных монополий, утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 37, рекомендует государствам – членам Евразийского экономического союза (далее – Союз) использовать в случае необходимости и с учетом своего законодательства количественные и качественные показатели оценки гармонизации законодательства государств – членов Союза в сфере естественных монополий в соответствии с перечнем, размещенным на официальном сайте Союза по адресу: <https://eec.eaeunion.org/>.

*Председатель Коллегии
Евразийской экономической комиссии*

М. Мясникович

ПЕРЕЧЕНЬ

количественных и качественных показателей оценки гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере естественных монополий

I. Количественные показатели

1. Соотношение темпов роста стоимости услуг субъектов естественных монополий и уровня инфляции.

Показатель определяет динамику изменения тарифов на услуги субъектов естественных монополий, установленных в соответствии с законодательством государств – членов Евразийского экономического союза (далее – государства-члены), в сравнении с уровнем инфляции и способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 1 пункта 3 Протокола о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий (приложение № 20 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Протокол)

2. Соотношение темпов роста стоимости подключения (технологического присоединения) к объектам инфраструктуры, используемым субъектами естественных монополий, и уровня инфляции.

Показатель определяет динамику изменения стоимости подключения (технологического присоединения) к объектам инфраструктуры, используемым субъектами естественных монополий, установленной в соответствии с законодательством государств-членов, в сравнении с уровнем инфляции и способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 1 пункта 3 Протокола.

3. Продолжительность подключения (технологического присоединения) к объектам инфраструктуры, используемым субъектами естественных монополий.

Показатель содержит информацию о сроках регистрации и реализации заявок на подключение (технологическое присоединение) к объектам инфраструктуры, используемым субъектами естественных монополий, и способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 1 пункта 3 Протокола.

4. Количество процедур при подключении (технологическом присоединении) к объектам инфраструктуры, используемым субъектами естественных монополий.

Показатель определяет количество (список) процедур в ходе подключения (технологического присоединения) к объектам инфраструктуры, используемым субъектами естественных монополий, и способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 1 пункта 3 Протокола.

5. Показатель надежности оказания услуг субъектами естественных монополий.

Показатель определяет вероятность соответствия услуги, оказанной субъектами естественных монополий, установленным нормам или условиям договора, заключенного между потребителем и субъектом естественных монополий, и способствует оценке реализации принципов, предусмотренных подпунктами 1 и 10 пункта 3 Протокола.

II. Качественные показатели

1. Наличие сфер естественных монополий, которые признаются таковыми не во всех государствах-членах.

Показатель способствует оценке реализации положений статьи 78 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части, касающейся гармонизации сфер естественных монополий.

2. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определены существенные условия договоров по вопросам доступа потребителей к услугам субъектов естественных монополий, а также порядок их заключения и исполнения.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 5 пункта 3 Протокола, а также обеспечения доступа в соответствии с подпунктом 1 пункта 14 Протокола, и показывает в том числе необходимость проведения мероприятий, направленных на обеспечение установленных условий доступа к услугам субъектов естественных монополий.

3. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не установлен порядок определения наличия технических возможностей субъектов естественных монополий для оказания услуг.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 5 пункта 3 Протокола, а также обеспечения доступа в соответствии с подпунктом 2 пункта 14 Протокола, и показывает в том числе целесообразность принятия (установления) государством-членом соответствующего порядка.

4. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определен порядок предоставления информации об оказываемых субъектами естественных монополий услугах, их стоимости, доступа к ним, возможных объемах реализации, технических и технологических возможностях оказания таких услуг.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 5 пункта 3 Протокола, а также обеспечения доступа в соответствии с подпунктом 3 пункта 14 Протокола и показывает, в том числе целесообразность принятия (установления) государством-членом соответствующего порядка.

5. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определены условия получения открытой информации, позволяющей обеспечить возможность сопоставления условий оказания услуг субъектами естественных монополий и (или) доступа к ним.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 5 пункта 3 Протокола, а также обеспечения доступа в соответствии с подпунктом 4 пункта 14 Протокола, и показывает в том числе целесообразность раскрытия и (или) соблюдения условий получения соответствующей информации.

6. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определен перечень информации, которая не может составлять коммерческую тайну.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 5 пункта 3 Протокола, а также обеспечения доступа в соответствии с подпунктом 5 пункта 14 Протокола, и показывает в том числе целесообразность определения соответствующего перечня.

7. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определен порядок рассмотрения жалоб, заявлений и урегулирования споров по вопросам доступа к услугам субъектов естественных монополий.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 5 пункта 3 Протокола, а также обеспечения доступа в соответствии с

подпунктом 6 пункта 14 Протокола, и показывает в том числе целесообразность принятия государством-членом соответствующего порядка.

8. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых отсутствует обязательность заключения субъектами естественных монополий договоров с потребителями на оказание услуг, в отношении которых применяется регулирование, при наличии технической возможности, определенной в соответствии с законодательством государств-членов.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 7 пункта 3 Протокола, и показывает в том числе целесообразность отражения в нормативных правовых актах государств-членов соответствующих требований.

9. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определена ответственность субъектов естественных монополий за несоблюдение правил доступа к их услугам.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 8 пункта 3 Протокола, и показывает в том числе целесообразность определения указанной ответственности в нормативных правовых актах государств-членов.

10. Наличие в государствах-членах сфер естественных монополий, для которых не определена ответственность субъектов естественных монополий за нарушение порядка применения тарифов (цен) на регулируемые услуги.

Показатель способствует оценке реализации принципа, предусмотренного подпунктом 11 пункта 3 Протокола, и показывает в том числе целесообразность определения указанной ответственности в нормативных правовых актах государств-членов.

11. Наличие государственного регулирования в сферах естественных монополий в соответствии с разделом III Протокола (с указанием видов регулирования).

III. Условия применения

Указанные в настоящем перечне показатели могут применяться для мониторинга оценки результатов и степени реализации требований Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, касающихся сфер естественных монополий.

2. Порядок применения указанных в настоящем перечне показателей осуществляется по согласованию с уполномоченными органами государств-членов.

